

[90L: Эй, все, я — девушка, которую спас Ло Инбай. Мне очень интересно, как те, кто обвиняет его в пиаре, думают. У вас вообще есть мозги? Может, вы попробуете сбить одну из статуй с крыши? Или я брошу кирпич с крыши, а вы постоите внизу? Если вы сами трусы, это не значит, что другие должны быть такими же. Идиоты с открытыми глазами.]

[103L: Я был в той аудитории, и мне очень интересно, кто автор этого поста. На самом деле это Ло Инбай сообщил о списывании, а его самого обвинили. Вы так ловко врёте, ваши родители знают об этом?]

[116L: Давайте успокоимся, я просто хочу сказать кое-что не по теме. Я случайно наткнулся на этот пост сегодня и узнал о Ло Инбае. Мне кажется, его татуировка очень похожа на ту, что я видел у одного метафизического блогера...]

Этот случайно правдивый комментарий быстро затерялся среди остальных. На форуме царил хаос, каждый высказывал своё мнение, но Ло Инбай ничего об этом не знал. Он находился в кабинете, слушая декана Вана.

Цзоу Ин привела Ло Инбая и Чжао Ци к декану Вану, но не успела объяснить ситуацию, так как её вызвали по телефону. Декан Ван был доброжелателен и пытался поговорить с Ло Инбаем.

— Ло Инбай, верно? — Декан Ван улыбнулся. — Я уже примерно понял, что произошло. Вы оба уже взрослые, вам по двадцать лет, и я не могу вас воспитывать, как детей. Давайте обсудим всё спокойно. Вот что я думаю, послушайте.

Ло Инбай ответил с улыбкой:

— Пожалуйста, декан, говорите.

Декан Ван, видя его вежливость, немного успокоился и сказал:

— Чжао Ци — мой племянник, я его хорошо знаю. Он всегда хорошо учился, и на экзаменах у него никогда не было подобных проблем. Я уверен, что он не списывал. Кроме того, вы сами видите, почерк на шпаргалке очень похож на ваш. Такие вещи трудно доказать, поэтому я предлагаю следующее: вы готовитесь к поступлению в магистратуру, у вас впереди большое будущее, я постараюсь помочь вам уладить это дело. Давайте ограничимся устным выговором, без занесения в личное дело. Как вы на это смотрите?

Декан Ван хотел, чтобы Чжао Ци доставил Ло Инбаю неприятности, но не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Теперь он говорил красивые слова, но на самом деле давал понять Ло Инбаю, что будет защищать Чжао Ци, и предлагал ему взять вину на себя, чтобы избежать серьёзных последствий.

Ло Инбай ответил:

— Декан, я понимаю. Я знаю, что Чжао Ци — отличный студент, и на таком простом экзамене ему точно не нужно было списывать.

Студент, казалось, понял намёк, и декан Ван вздохнул с облегчением, бросив сердитый взгляд на Чжао Ци, планируя позже разобраться с этим проблемным племянником. Но Ло Инбай не закончил.

— Но я тоже отличный студент, — продолжил Ло Инбай. — На прошлой сессии мой балл был выше его. По этой логике, вы должны поверить, что я тоже не стал бы списывать.

Декан Ван, не успев до конца расслабиться, снова напрягся.

Ло Инбай с притворной обидой добавил:

— Шпаргалка была у Чжао Ци. Если он не хотел списывать, значит, он хотел подставить меня. Пару дней назад в кабинете он уже пытался меня ударить, а теперь обвиняет в списывании. Не знаю, что будет в следующий раз... Теперь я живу в постоянном страхе, даже есть не могу.

Чжао Ци:

— Ты... Я...

Он чуть не подпрыгнул от злости. Всё, что сказал Ло Инбай, было правдой: он действительно пытался его ударить, и действительно хотел подставить. Но почему, когда это говорит Ло Инбай, всё звучит так неправильно!

Декан Ван ударил по столу:

— Хватит спорить!

Он хотел продолжить, но в этот момент в дверь постучали. Декан Ван нахмурился и сказал:

— Войдите.

Он был немного раздражён из-за прерванного разговора, но, увидев, кто вошёл, его лицо сразу же осветилось улыбкой:

— О, ректор И! Что привело вас сюда?

Декан Ван встал из-за стола, а Ло Инбай и Чжао Ци одновременно сказали:

— Здравствуйте, ректор.

Ректор И кивнул, взглянул на Ло Инбая и обратился к декану Вану:

— Я слышал, что на экзамене был инцидент со списыванием, и студентов привели к вам. Я решил узнать, что произошло.

Его слова удивили всех троих, включая Ло Инбая. Никто не ожидал, что ректор лично придёт из-за такого дела.

Декан Ван, чувствуя себя неловко, осторожно наблюдал за выражением лица ректора, но ничего не смог понять, поэтому осторожно сказал:

— Да... Это не такая уж серьёзная проблема, чтобы вы лично приходили. Один из студентов принёс шпаргалку, но не успел ею воспользоваться. Он всегда хорошо учился, возможно, просто ошибся. Я думаю, что достаточно будет устного предупреждения, дать ему шанс исправиться.

Декан Ван, говоря о «студенте», конечно, имел в виду Ло Инбая. Оу Цзыхэн не хотел причинять ему серьёзного вреда, просто хотел немного проучить. Теперь, когда в Weibo уже появился пост, его цель была достигнута, и лучше было остановиться.

Декан Ван, боясь, что Ло Инбай скажет правду перед ректором и всё выйдет из-под контроля, специально попросил за него.

Он говорил, одновременно наблюдая за Ло Инбаем, надеясь, что ректор, который всегда был снисходителен к студентам, согласится, и всё закончится.

Но старый ректор сказал:

— Нет. Списывание — это вопрос морали, и с этим нужно строго разобраться. Неважно, впервые ли он списывает или как он обычно учится, это не имеет значения. Чжао Ци должен получить выговор.

Чжао Ци: «...»

Декан Ван: «???»

Этот неожиданный поворот ошеломил всех, даже Ло Инбай на секунду замер, а затем, увидев выражения лиц остальных, едва сдержал смех, сильно ущипнув себя за бедро — оказывается, ректор И тоже умеет играть.

Декан Ван был в полном замешательстве, не веря в жестокую реальность, и осторожно сказал:

— Ректор, я имел в виду этого студента, его зовут Ло Инбай. Это он списывал, посмотрите, почерк на шпаргалке его.

Ректор И удивился:

— Правда? Но я слышал совсем другое. Мне сказали, что это Чжао Ци достал шпаргалку, а Ло Инбай сообщил об этом.

Чжао Ци поспешно возразил:

— Ректор, это не так! Шпаргалка была его, он её бросил, а потом обвинил меня! Он завидует мне!

Ло Инбай, неожиданно получив обвинение, почесал нос и сухо усмехнулся:

— Завидую тебе? Ну... ты довольно уверен в себе, это тоже достоинство.

Чжао Ци был на грани бешенства и закричал:

— Заткнись! Ты просто завидуешь! Потому что я получил проект, а ты нет!

Эти слова окончательно прояснили ситуацию для ректора И, но он всё ещё не мог поверить. Университет — место для обучения, как двадцатилетний парень может быть таким злым и коварным?!

Он так разозлился, что даже не стал больше ходить вокруг да около и прямо спросил Ло Инбая:

— Что вообще происходит? Разве мы не обсуждали этот проект несколько дней назад? Как он оказался у кого-то другого? Почему ты мне ничего не сказал?

Ло Инбай знал, что проект не пройдёт проверку, и не собирался жаловаться ректору. Он не ожидал, что ректор узнает о списывании, а Чжао Ци сам всё выдал, словно сам себя подставил.

Он честно ответил:

— Я не знаю, как так вышло. Когда список опубликовали, всё уже было так.

Когда ректор И сказал это, декан Ван и Чжао Ци остолбенели. Никто из них не ожидал, что ректор И знает Ло Инбая и даже видел проект. Получается, он пришёл сюда ради Ло Инбая!

Для декана Вана это был двойной удар. Чжао Ци, используя шпаргалку, пытался подставить Ло Инбая по его просьбе, и даже если всё пошло не так, декан Ван пытался скрыть это. Но то, что Чжао Ци ещё и присвоил себе проект, стало для него полной неожиданностью.

Самоуправство и жадность — это же просто катастрофа!